

Вадим Слуцкий

Утренняя звезда

Книга о жизни
и личности Иисуса
Христа

Вадим Слуцкий

**Утренняя звезда. Книга о жизни
и личности Иисуса Христа**

«Издательские решения»

Слуцкий В. И.

Утренняя звезда. Книга о жизни и личности Иисуса Христа /
В. И. Слуцкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852399-1

Повесть «Утренняя звезда» воссоздаёт человеческий облик Иисуса Христа: его внутренний мир, мотивы его поступков, отношения с людьми. Автор показывает Иисуса как необыкновенного, сильного, талантливого, но именно человека: с определённой психологией, со своими достижениями и ошибками. В книге используются как канонические евангелия, так и неканонические тексты (в частности рукопись «Жизнь Святого Иисуса, наилучшего из сынов человеческих»).

ISBN 978-5-44-852399-1

© Слуцкий В. И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Утренняя звезда Книга о жизни и личности Иисуса Христа

Вадим Ильич Слуцкий

© Вадим Ильич Слуцкий, 2017

ISBN 978-5-4485-2399-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Маленькая ящерица, похожая на крошечного крокодилчика, стремительно прошуршала по песку и остановилась. Остановилась резко, мгновенно, как механическая игрушка, у которой кончился завод. За ее спиной на красноватом песке остался извилистый змеобразный след.

Застыв, она сливалась с песком, растворялась в нем – в этом была ее защита. Ее крапчатая спинка – точно такого же цвета, как почва пустыни Негев – не шевелилась и даже не дышала. Левая передняя лапка так и осталась приподнятой. Казалось, мессалина (так называют сейчас этих ящериц) превратилась в камень. Совершенно неподвижно она простояла несколько минут. Она пыталась понять, есть ли опасность.

То, что ее привлекало, лежало на песке. Это был небольшой бурдючок из козьей шкуры, судя по его опавшим бокам, полупустой. Все же там была какая-то вода. С нашей точки зрения вода не пахнет, но ящерицы чувствуют воду за много сотен метров. Вода в пустыне – как россыпь алмазов и золота на мостовой. Ни один постоянный житель этих мест спокойно не пройдет мимо воды.

Бурдюк лежал на песке, недалеко от большого черного камня, торчащего из земли стоймя. Возле камня сидел на песке человек. Он сидел так, как всегда сидят на Востоке: скрестив ноги. И тело его, и голову покрывал бурый плащ, похожий по цвету на песок. Словно человек, подобно ящерице, маскировался, чтобы его не нашли.

Человек казался очень старым. Плечи его были опущены вниз; голова склонилась к коленям. И еще одним он был похож на ящерицу: полной неподвижностью. Прошло десять минут, двадцать, полчаса – он не пошевелил и пальцем. Не шевелилась и мессалина.

Наконец, ящерица решила, что это не живое существо: ведь все живое движется, – неподвижно только мертвое. Она опустила левую переднюю лапку и молнией метнулась прямо к бурдюку с водой. Человек рефлекторно обернулся в ее сторону. Но ящерицы там уже не было: только взметнулся песчаный вихрик и что-то невидимое мелькнуло и пропало за большим камнем.

Человека не заинтересовало все это. Он снова опустил голову. Снова все застыло в полной неподвижности: песок, камень, человек и ящерица, спрятавшаяся за камнем – они опять были одинаковыми: живые – как мертвые.

Начинался рассвет. Это были самые прохладные часы в пустыне, но у ящериц холодная кровь, а человек, закутанный в грубый шерстяной плащ (такие плащи в тех местах носило простолюдины), видимо, не мерз. Солнце медленно, нехотя показывалось из-за горизонта, огромное, кроваво-красное, как открытая рана. Все вокруг осветилось мрачным и грозным светом. Потом сразу, почти мгновенно, стало совсем светло и тепло, даже жарко: будто включили мощный обогреватель. В пустыне температура меняется резко.

Мессалина на этот раз очень осторожно подкралась к бурдюку. Человек не обращал на нее внимания. Она с наслаждением слизнула крошечную капельку воды с шерсти на боку бурдюка. Но не убежала, а снова спряталась за камнем и зарылась в песок. Торопиться было некуда и бегать по солнцу незачем. Она решила подождать: может быть, удастся еще попить воды.

Человеку, сидевшему возле камня, на самом деле было только 33 года. Звали его Иисус из Назарета. Это обычное имя на Востоке: и сейчас на Кавказе многим мальчикам дают имя Иса.

Он уже больше суток сидел здесь. Ему нужно было принять важное решение, но он колебался. Он думал и вспоминал.

В 16 лет он ушел из дому. Он был странным ребенком. Мальчика не так просто усадить за книги: хочется поиграть и побегать с товарищами. Иисус же очень любил читать и задавал взрослым такие вопросы, на которые они не знали ответов. Он находил противоречия в разных книгах Торы (по-нашему – Ветхого Завета). Когда ему было 12 лет, родители взяли его с собой на праздник Пасхи в Иерусалим. В Храме мальчик куда-то пропал: искали его три часа и нашли сидящим со старейшинами, которые с интересом с ним беседовали. Один из почтенных мужей встал и, отведя отца Иисуса в сторону, сказал, что мальчик очень способный и ему обязательно нужно учиться. Пусть, когда мальчику исполнится 13 лет, его приведут в Иерусалим, он будет жить в доме этого почтенного человека и учить Тору от рассвета до заката.

Иисус видел, что Учитель о чем-то разговаривает с его отцом, и догадался, о чем шла речь. Ему очень хотелось жить в Иерусалиме, учиться у лучших учителей. Но отец не пустил его. Отец Иисуса был плотником и считал, что сын должен выучиться этому ремеслу. Поэтому он не отпустил сына от себя.

Когда Иисусу исполнилось 16 лет, отец решил женить его, не понимая, что для сына это хуже тюрьмы. Тогда-то Иисус ушел из дому, стал странником, побывал во многих землях, в том числе в Индии. Везде он интересовался священными книгами тех народов, у которых такие книги были. Он познакомился с Ведами и с буддизмом, бродил по дорогам вместе с бхикшу (странствующими буддийскими монахами), ел вместе с ними рис и слушал их рассказы. Однако эти люди разочаровали его: они ничего не делали, только умерщвляли свою плоть, что Иисусу казалось бессмысленной глупостью. Ведь тело человека сотворил Бог, зачем же его мучить и губить прежде времени?

Потом он 6 лет прожил в Джаггернауте, Раджагрихе и Бенаресе: ученые люди дивились его необыкновенному упорству в овладении знанием и его способностям. Он выучил пали и санскрит, прочел все Веда, какие мог найти, говорил со всеми мудрейшими людьми, какие только согласились с ним говорить.

Но вообще Индия ему не понравилась. Брахманы и кшатрии (высшие касты, занимавшие привилегированное положение в Древней Индии) жили роскошно, ничего не делая, а шудры и вайшьи голодали. Брахманы объясняли ему, что Великий Пара-Брама запретил разьяснять Священное Писание вайшьям и шудрам, потому что они созданы из чрева и ног Браммы и являются низшими существами. Брахманы относились к обезьянам лучше, чем к шудрам, а ведь и шудры, и вайшьи были людьми.

Исса (так его звали в Индии) не слушал брахманов: он с детства отличался абсолютной независимостью и самостоятельностью поступков и суждений. Он ходил к шудрам и вайшьям, рассказывал им о Вечных Истинах. Это было запрещено: только по праздникам вайшьям и шудрам разрешается слушать чтение Вед – да и то читали их так, что все равно ничего нельзя было понять.

Эти простые люди были благодарны Иссе за то, что он разьясняет им Писание, и считали его добрым, хорошим и даже Святым. Но брахманы и кшатрии злились на него.

Иисус был настоящим евреем: он не мог смириться с тем, что считал несправедливым. Беседуя с шудрами, да и с брахманами, он решительно протестовал против того, что одни люди лишают других человеческого достоинства и человеческих прав. Он говорил: «Бог-Отец не делает никакого различия между своими детьми, они все одинаково ему дороги». Он отрицал Вишну, Шиву и других богов и говорил, что Бог один.

«Не поклоняйтесь идолам, – говорил он вайшьям и шудрам, – не следуйте Ведам: там Истина искажена, – не верьте брахманам, потому что они заботятся только о своей выгоде и для того, чтобы угодить куску камня – идолу – приносят в жертву людей, в каждом из которых живет частица духа Всевышнего».

«Они унижают работающего в поте лица, чтобы приобрести милость тунеядца, сидящего за роскошным столом, – говорил Исса. – Знайте же, что в будущей жизни те, которые лишают

своих братьев божественного света, будут лишены его сами, и брахманы и кшатрии станут шудрами шудр, когда настанет время Последнего Суда. Не они спасутся, а вы, если будете помогать бедным, поддерживать слабых и не пожелаете никому зла».

Слушатели Иисуса – простые люди – не всегда понимали его, но были очень довольны, что такой уже очень известный в их стране и уважаемый Святой Человек беседует с ними на столь серьезные темы.

Беседы эти обычно происходили на каком-нибудь мощеном камнем дворе или площади, в тени священного дерева (фикуса или пальмы): все участники религиозного диспута сидели прямо на земле, скрестив ноги. Слушатели Святого Иисуса представляли своеобразную картину: тут были калеки, с бельмами на глазах, с искаженными лицами; некоторые с гниющими ранами на теле. Вайшьи и шудры, черные и грязные, со спутанными волосами, в основном, страшно худые, изможденные, почти голые, слушали проповедь, раскрыв рты. Некоторые, пока он говорил, протягивали руки, как дети, чтобы дотронуться до него: они верили, что это принесет им счастье.

Сейчас, сидя возле камня в пустыне, он вспоминал их лица: они проносились перед ним, как кадры киноплёнки, прокручиваемой с бешеной скоростью. Вот черные печальные детские глаза заглядывают в его глаза: это один из его любимых учеников – Рами – четырнадцатилетний мальчик: он умер во время эпидемии тифа, через полгода после того, как они познакомились. Вот мелькнуло лицо Матхи: слепого с бельмами на обоих глазах, прикрытыми обвязанной вокруг головы тряпкой. Матхи всегда улыбался, отчего изо рта его высывался единственный зуб. Быть может, он жив до сих пор?

Он любил этих людей. Они нуждались в нем, а он – в них. Для них он был самым лучшим человеком на свете, святым. И ему было хорошо оттого, что есть люди, которые так относятся к нему. В них он нашел себя.

Но когда Белым Жрецам передали, какие речи говорит Иисус, они решили убить его и подослали к нему своих слуг. К счастью, шудры вовремя предупредили Иисуса, и с горечью в душе он покинул Джаггернаут.

Он отправился в Тибет. Почти два года он добирался туда. Потом пять лет жил в буддийском монастыре, осваивая йогу. Монастырь находился на склоне горы, заросшей лесом, и был похож на крепость. Когда Иисус утром выходил во двор, он видел облака, проплывавшие снизу, у его ног. Иногда пролетал орел: он тоже летел вниз, Иисус видел его широкие распростертые крылья так, как их не видит никто, – сверху. Это была вершина мира, отсюда уже рукой подать до Бога.

В монастыре Иисуса все очень уважали. Там он научился впадать в транс и почти останавливать биение сердца, не подвергая опасности свою жизнь. Научился внушать человеку и животному свою волю и излечивать болезни с помощью внушения.

В монастыре ему нравилось, но там вокруг всегда были одни и те же люди. В конце концов, он ушел оттуда. Ему хотелось приносить пользу, а не только самосовершенствоваться.

Его тянуло на родину. Снова увидеть родную землю, услышать еврейскую речь. Он ведь немало понял и узнал за эти годы. Он уже зрелый мужчина. Он может помочь своему народу, принести ему Свет Истины.

Но нужно ли это евреям? Хотя он не был в родных местах больше 15-ти лет, но помнил, что евреи страшно упрямы и доказать им что бы то ни было почти невозможно.

Его уже один раз хотели убить. Стоит ли снова подвергать риску свою жизнь? То, что он будет говорить, вряд ли понравится всем. Может быть, лучше вернуться домой, примириться с отцом и матерью, жениться? Нет, он так не сможет жить, не сможет...

Сидя в тени большого камня, глядя на сожженную солнцем пустыню, усеянную черными камнями, он вспоминал картины зла и несправедливости, которые ему пришлось видеть

за время своих странствий. Он прошел тысячи километров, бывал во многих землях и городах – и везде было одно и то же: везде люди слепо и безумно портили жизнь себе и другим; имеющие власть жестоко подавляли не имеющих ее – богатые губили свои души, а бедные не знали, чем накормить тело.

Он знал, что способен на многое. Он может привлекать к себе людей, он умеет лечить болезни внушением и наложением рук. Он многое знает.

Конечно, его могут и не понять. Но отказаться от своего призвания было бы трусливо и глупо. Зачем тогда он странствовал и учился 15 лет, сто раз рискуя погибнуть?

Иисус закрыл глаза. Солнце все равно жгло сквозь веки; ему казалось, что он плывет в дрожащем золотистом сиянии. Сквозь этот свет снова проступило милое давнее воспоминание: лицо индийского мальчика Рами – с огромными жадными блестящими печальными черными глазами, заглядывающими в его глаза. Эти глаза словно говорили: Дай мне то, что мне так нужно, дай мне: ведь ты можешь! Пожалуйста, дай! Рами всегда именно так смотрел на своего Учителя и именно так его слушал.

Может быть, здесь, на родине, он найдет другого Рами, которого сможет так же полюбить?

Тогда он почувствовал себя укрепившимся и отбросил, как невозможное, намерение вернуться домой. Нет, он будет выполнять свою Миссию: станет Учителем Истины для всего Израиля, а, может быть, и для других народов. Он ведь всегда думал, что Истина одна и она нужна всем, а евреи неправы, считая избранными Богом только себя, а Истину – предназначенной только для евреев.

Он допил воду из бурдюка, встал, поправил кожаный пояс и обмотал голову куском шерстяной ткани, служившей ему плащом. Теперь он не казался старым: стройный красивый человек. Подобрал с земли длинную палку, он твердой упругой походкой двинулся в сторону заката. Видно было, что ходить он привык и устанет нескоро. Он шел все быстрее и быстрее и вскоре скрылся за песчаным холмом.

Мессалина осторожно высунула головку из-под камня. Уже наступил вечер, на песок легли длинные тени от камней. Человека не было, он ушел. А едкий восхитительный запах воды остался.

Она выползла на еще горячую поверхность песка: человек бросил свой бурдюк у камня. Ящерица подбежала и долго слизывала воду с шерсти. Теперь она напилась надолго: на много недель вперед.

2

В те времена – 2000 лет назад – пророки, странствующие проповедники вовсе не были редкостью.

Люди тогда много времени проводили в общественных местах: нам будет несложно это представить, если мы вспомним, что ни телевизора, ни компьютера еще не изобрели и получить какую-то информацию, на людей посмотреть и себя показать, можно было только в синагоге или на рынке. Причем, если сейчас главными считаются вопросы экономические и политические, то тогда их место занимали, как это ни странно, религиозные, философские и этические проблемы. Поэтому известные пророки и странствующие проповедники пользовались такой же популярностью, как сейчас – знаменитые телеведущие.

Пророк – это человек, который говорит не от себя, а от лица Бога: служит рупором Бога, посредством которого Всевышний обращается к людям. Проповедник говорит просто от себя. В остальном разницы между ними нет никакой.

Люди эти ничем иным не занимались, не зарабатывали себе на жизнь: их общественное положение, их единственная деятельность заключалась в том, что они пророчествовали. И это было очень видное и притом независимое общественное положение. Если народ верил такому пророку, то с ним вынуждены были считаться даже цари. Многие еврейские пророки говорили царям в лицо неприятнейшие вещи, и правители не решались им за это мстить, боясь как гнева Божия, так и гнева народного. Такой человек ходил, где хотел, спал и ел в тех домах, куда его приглашали, и если имел какие-то деньги, то только те, которые ему дарили его поклонники.

Именно эту жизненную стезю и выбрал для себя Иисус. И вскоре добился успеха: слава о нем распространилась по всей Иудее, и Самарии, и Галилее.

Как и в Индии, он предпочитал беседовать с простыми, некнижными людьми, причем относился к ним без всякого высокомерия, внимательно и уважительно; отвечал на все вопросы, к тому же умел говорить о сложных вещах простым и понятным языком. Он не гнушался принимать приглашения самых простых и бедных людей, охотно заходил в их дома, ел с ними и оставался ночевать.

Но больше всего способствовало славе Иисуса то, что он мог исцелять больных такими болезнями, которые считались неизлечимыми, – например, психически больных. В то время не существовало специальных лечебных учреждений, и сумасшедшие свободно бродили по улицам и площадям городов, бормоча бессмысленные слова, кривляясь и размахивая руками. Из жалости люди кормили их.

Однажды, когда Иисус проповедовал в синагоге (кстати, синагога – это вовсе не «еврейская церковь», как думают некоторые: у евреев была одна церковь – Иерусалимский храм, – синагога же – это просто общественное здание, где учились, молились, но и просто общались, заключали торговые сделки, обсуждали политические проблемы и всякие общественные дела), к нему подбежал один такой сумасшедший и громко закричал прямо ему в лицо:

– Уйди, какое тебе дело до нас, Иисус Назарянин?! Ты пришел погубить нас: знаю я, какой ты святой Божий!

Однако Иисус, нисколько не смутившись, властно сказал ему:

– Замолчи и выйди вон!

Этот человек послушался и вышел.

Впрочем, Иисус вообще был из тех людей, которых все всегда слушают: такой у него был вид и так он умел себя держать и разговаривать с людьми. Так что удивительно не то, что тот человек послушался и ушел, а то, что он вскоре совершенно выздоровел и вернулся к своей семье.

Все рассказывали друг другу об этом случае и удивлялись, что Равви (т.е. «Учитель») приказывает бесам, и те повинуются ему: ведь евреи были уверены, что психически больной – это человек, в которого вселился бес, и, чтобы больной выздоровел, надо выгнать беса вон.

Иисус исцелял и прокаженных, и расслабленных (парализованных), и слепых, и больных горячкой. Делал он это без помощи каких бы то ни было лекарств, только благодаря искусству внушения, которое он освоил в Индии. Однако в те времена никто не знал, что такое внушение, и чудесные излечения объясняли тем, что Иисус имеет непосредственную связь с Богом и Бог по его просьбе исцеляет всякого, кого он – Иисус – захочет исцелить. Это больше всего убеждало людей в том, что Иисус – настоящий пророк.

Исцеленные им ходили по всей Иудее и Галилее и везде рассказывали о том, что с ними случилось, и слава Учителя из Назарета все росла.

Только в своем родном городе Иисус не мог никого вылечить, потому что здесь все знали его еще маленьким мальчиком, сыном плотника, и никто не верил, что сын Иосифа способен сотворить чудо. А ведь внушение происходит только тогда, когда человек в него верит. Поэтому – и еще потому, что Иисусу тяжело было встречаться со своей семьей, особенно с матерью – он редко бывал в родных местах.

Когда слава о нем распространилась по всей стране, Иисус решил, что пора ему найти себе учеников. Он считал, что будет лучше, если учениками его будут простые, некнижные люди, потому что они не станут перетолковывать его слова и донесут их до людей так, как они были сказаны.

Своих самых первых учеников Иисус нашел при очень любопытных обстоятельствах. Переночевав в доме одного довольно богатого купца, он утром очень рано встал и направился к берегу Галилейского моря (т. е. Тивериадского озера, очень большого и действительно похожего на море). Он очень любил это озеро: ему нравилось там бродить, там ему хорошо думалось.

Утро было тихое-тихое: совершенно гладкая поверхность воды, отражавшая небо, казалась голубым стеклом. Горизонт застилала легкая думка, сквозь которую золотились лучи только что показавшегося солнца. В этой удивительной красоте Иисусу чудилось что-то сладостное и грустное.

Однако очарование этого чудесного утра нарушали двое рыбаков. Они в лодке, недалеко от берега, возились с сетями. Притом один из них: черный, крепкий, загорелый до черноты, со спутанными волосами, повязанными ремешком, и такой же спутанной бородой, – больше похожий на разбойника с большой дороги, чем на рыбака, – громко ругался, и из его слов Иисус понял, что сеть с вечера запуталась, теперь ее придется долго распутывать, и день может пропасть даром: они ничего не поймают. На Иисуса эти люди не обратили никакого внимания.

Он довольно долго с берега рассматривал их и, как ни странно, тот самый ругатель, внешне смахивавший на разбойника, ему чем-то понравился. Возможно, тем, что у него было открытое и приятное лицо, и все его движения – а также и слова (хоть они и были не очень приличными) – выдавали человека ярко эмоционального и искреннего. К тому же этот рыбак явно отличался большой физической силой и был еще не стар, на вид лет 35-ти, а брат его (а в том, что второй человек в лодке – его брат, сомнений не возникало: они были очень похожи), видимо, еще моложе. Все это устраивало Иисуса.

Поэтому он окликнул их и сказал:

– Пойдемте со мной. Рыбы вы сегодня все равно не поймаете, а я сделаю вас ловцами душ человеческих.

Присмотревшись, эти люди узнали Учителя из Назарета, о котором слышали уже много рассказов. Иисус к тому времени выглядел уже совсем не так, как тогда, когда только что вернулся на родину: на деньги своих почитателей он купил себе красивый плащ бордового цвета и выглядел очень солидно. Из его слов они поняли, что он предлагает им стать его помощни-

ками, что было очень лестно для простых рыбаков, так как общественное положение Пророка и Учителя было несравненно выше, чем у рыбака. Так что они недолго думали и сразу же, подплыв к берегу, выразили полную готовность следовать за Иисусом. Старшего из братьев, как оказалось, звали Петром, а младшего – Андреем. Это не еврейские имена, и Иисус понял, что оба – галилеяне, но его это нисколько не смутило. Петр и Андрей так были поражены тем, что Учитель позвал их с собой, что бросили и лодку, и сети прямо на берегу и пошли с ним.

Пройдя немного дальше, Иисус увидел еще одну рыбацью лодку, в которой сидели и чинили сети три человека: двое молодых – и один пожилой, почти старик. Старика звали Зеведем, а его сыновей – старшего Иаковом, а младшего Иоанном. Особенно понравился Иисусу Иоанн: у него было умное и красивое лицо, хотя он и не отличался крепким телосложением. Нежной кожей и улыбчивостью этот юноша немного походил на девушку. Иисус и их позвал с собой, и братья, спросив разрешения у отца, тоже пошли с ним.

Еще одного ученика Иисус нашел прямо на дороге: это был мытарь (то есть сборщик податей для римского кесаря: самое презираемое занятие в тогдашней Иудее) Матвей, сидевший у дороги на камне и собиравший пошлину с проезжающих и проходящих. Его лицо, серьезное и сосредоточенное, хотя и некрасивое, понравилось Учителю, и он сказал:

– Встань и следуй за мной!

И Матвей послушался и тоже пошел за ним, захватив, конечно, и свою сумку с деньгами.

Вскоре из тех людей, которые приходили слушать его проповеди, Иисус выбрал себе еще семерых учеников: Филиппа, Варфоломея, Фому, Иакова Алфеева (то есть сына Алфея, в отличие от Иакова Зеведеева, старшего брата Иоанна), Фаддея, Симона Кананита (из города Кана) и Иуду Искарюта – и всего у него теперь было 12 учеников (по числу колен, или племен, израильских). Из них всех только юноша Иоанн был относительно образованным человеком, мог свободно читать Священное Писание, остальные же были едва грамотны. Самый первый ученик Иисуса, Петр, как выяснилось, даже не умел подписывать свое имя.

Со своими учениками Иисус удалялся в пустынные места и там наставлял их в основах нового Учения.

3

Однажды послушать проповедь Иисуса собралось так много людей, что говорить с ними так, чтобы все видели и слышали Учителя, было невозможно. Тогда Иисус повел всех на ближайший зеленый холм: его слушатели уселись по его склонам, а сам Равви стоял на вершине холма. Это была очень живописная картина, потому что люди были из разных мест, по-разному одетые, а кроме того, уже начался закат, и золотистые лучи солнца красиво драпировали холм и притихшую толпу, а плащ Иисуса благодаря солнечным лучам казался не бордовым, а почти алым – и это тоже было очень красиво.

Этой проповеди впоследствии суждено было стать самой знаменитой проповедью Иисуса, а назвали ее Нагорной, то есть той, что На Горе (ради вящей славы Учения Христа небольшой холм назвали «горой»).

А говорил Иисус примерно вот что:

– Вы все, наверное, думаете, что образованный человек, такой, который читает Священные Книги, намного ближе к спасению души, чем невежда?.. Конечно, вы все так думаете. Но это не всегда так! Если человек понимает, что знает мало, он придет ко мне, чтобы я восполнил его знания, и, может быть, спасется. А если человек уверен, что он уже и так все знает, то вряд ли он спасется. Вот вы пришли – и хорошо сделали.

Может быть, кто-нибудь из вас боится, что за следование моему учению вас будут преследовать, потому что это учение не похоже на то, чему учат фарисеи (а фарисеи были тогда господствующей сектой в еврейской религии)? Не бойтесь, это не страшно: вспомните, что и древних пророков гнали и преследовали. Этими гонениями очищается душа человека, ведь самые душевно чистые люди никогда не бывают благополучными. Так что же лучше: внешнее благополучие в течение 50-ти или 60-ти лет – или вечное блаженство?

Впрочем, если вы думаете, что я пришел опровергнуть Закон и Пророков, то вы ошибаетесь. Я ничего не опровергаю. Все, что написано в древних книгах, правильно. Я только хочу кое-что дополнить к тому, что вы уже знаете.

Например, вы помните, что сказано древним: «Не убивай; если же кто убьет, подлежит суду»? А я говорю вам, что не только нельзя убивать, но и гневаться напрасно или ругать кого-либо тоже нельзя, потому что от избытка злобы, которая внутри вас, происходят все дурные поступки и преступления, в том числе и убийство.

Предстать перед земным судом – не самое страшное. Небесный же суд видит не только то, что вы сделали, но и то, что вы хотели сделать.

Помните, как сказано: «Око за око и зуб за зуб»? А я говорю вам: не противьтесь злему. Но кто ударит тебя в правую щеку, тому подставь и левую. И если кто хочет забрать у тебя рубашку (то есть нижнюю одежду, по-нашему – белье), тому отдай и верхнюю одежду. Потому что если ты будешь противиться, то начнешь злиться – а это портит душу человека.

А что толку человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Или, допустим, некоторые думают, что, подавая милостыню нищим, делают хорошее дело. Но что, если человек это делает только напоказ, чтобы все видели, какой он праведник, или только для того, чтобы убедить себя в том, что он праведник? Думаете, никто не знает о ваших настоящих побуждениях? Ошибаетесь: тот, кому надо знать, знает все.

Так что не тот праведник, кто только подаст милостыню, а тот, кто полон подлинного сострадания к нищему, которому подал милостыню.

Главное – не то, что снаружи, а то, что внутри.

Если же видите у кого-то какой-то недостаток, то не торопитесь его осуждать. Многие люди специально выискивают крошечные соринки в глазу брата своего, чтобы не замечать

больших толстых бревен в своем собственном глазу. Но только тот, кто прежде вынет бревно из своего глаза, может помочь и брату своему избавиться от сучка в его глазу.

Если хотите, чтобы вас не осуждали, не осуждайте сами. Если хотите, чтобы вас прощали, прощайте сами. Помните, как сказано: поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой. И я вам то же говорю.

Учтите, что то, что вы сейчас слушаете мои слова, еще ничего не дает. Надо не только слушать, но и исполнять. Итак, будьте не только слушателями Закона, но и исполнителями Закона. И тогда Отец мой Небесный вознаградит вас.

Когда Иисус кончил говорить, люди встали и удивлялись его Учению, потому что он учил их не как книжники и фарисеи, а совсем по-другому. Многие подошли к Учителю и обратились к нему с просьбами и вопросами.

Одним из первых подошел некий сотник (то есть начальник над сотней солдат), галилеянин, который сказал, что его слуга лежит дома в жестокой болезни, и просил Учителя исцелить его. Хотя у этого человека была грубая, типично солдатская, внешность, по лицу его читалось, что он ожидает исцеления своего слуги прямо сейчас, хотя Иисус стоял на холме, а слуга остался в его доме, в городе.

Нетерпеливый и несдержанный Петр, стоявший тут же, не дожидаясь, пока Учитель ответит, сказал этому человеку:

– Глупый ты человек, как может Равви исцелить твоего раба, пока он здесь? Пригласи нас к себе в дом, и мы придем и исцелим его: это для нас пустяковое дело!

Иисус поднял бровь и посмотрел на Петра так, что тот осекся, но тоже подтвердил, что он не исцеляет на расстоянии, но может пойти прямо сейчас и вылечить больного.

Но сотник возразил:

– Господи, я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. Но скажи только слово, и выздоровеет мой слуга: ведь я хоть и сам подвластный человек, а мои солдаты подчиняются мне, и когда я говорю одному из них «иди», то он идет, куда я скажу, – и другому скажу «приди» – и он приходит.

Услышав такой ответ, Иисус удивился и сказал своим ученикам:

– Даже в Израиле я не нашел такой веры!.. Этот человек, хоть и галилеянин, а верует больше, чем иудеи, – так и в Царстве Божием будут прежде не те, кто принадлежит к избранному народу израильскому, а кто больше верует, неважно, какого бы они ни были народа. Запомните это!

А сотнику сказал:

– Иди, и как ты веруешь, так и будет тебе.

Сотник поблагодарил и ушел, и слуга его потом действительно выздоровел.

Во время этого разговора рядом стоял один фарисей, а фарисеи относились к Иисусу как к конкуренту и поэтому не любили его. Этот фарисей, одетый в роскошную, расшитую золотым и серебряным орнаментом, небесного цвета симлу (т.е. длинный плащ, вроде римской тоги), со скептической усмешкой слушал слова Иисуса и, когда сотник отошел, насмешливо спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.